

"Мама... почему бы нам не нанять убийцу, чтобы убить эту суку и этого ублюдка!" Думая о соблазнительном Длинном Красном в саду, эксцентричный свет отражался от глаз Хуа Менгши. "Убейте их, и Лонг Рэд будет принадлежать особняку Хуа!"

Вторая госпожа сурово обрушилась на неё. "Менгши! Не извергай мусор! Хуа Цюэ больше не была той, кем была раньше. Мы должны выяснить, кто поддерживал её со спины. Если мы будем действовать жёстко, у нас будут более серьёзные неприятности, если мы спровоцируем кого-то важного!"

Глаза Хуа Менгши покраснели от злости. "Значит, ты позволяешь им издеваться над твоей дочерью и игнорировать мои страдания?"

Вторая госпожа с любовью посмотрела на нее и ответила: "Мэн-ши, великий человек должен научиться терпеть. Теперь, когда мы не уверены в происхождении Хуа Цюэ, поразительное невежество только причинит нам вред. Помните, без моего разрешения, вы не можете действовать".

Хуа Менгши мурлыкает губами, как огромное чувство нежелания вспыхнуло в ее сердце. Тем не менее, она все равно мягко согласилась перед лицом своего старейшины.

Голос Суру зазвонил снаружи. "Госпожа и госпожа, мне нужно кое-что сообщить!"

"Входите!"

Вторая мадам ответила спокойно. Суру вошла и была ошеломлена треснувшими кусочками на земле. Вторая мадам спокойно ответила: "Есть хорошие новости, Суру? Твоя госпожа только что случайно разбила чашку, позаботься о ней потом!"

"Да, мадам. Госпожа и госпожа, я слышала новости от дворецкого Вана о том, что семья Медиков Святого Цзи приедет в город, чтобы найти учеников. Они проведут турнир по боевым искусствам на платформе, а победители мужского и женского пола станут учениками Императора Медицины. Кроме того, для победителей будут предусмотрены ценные призы. Я слышал, что это будет Фиолетовый Лотус Феникс Ice!".

Суру объяснила с восхищением, как загорелись глаза Хуа Менгши, бросив все ее несчастья и мрачность за спину.

Хуа Менгши была не только самой красивой и богатой женщиной столицы, но и лучшей артисткой Ци!

Девочки, естественно, были в невыгодном положении в "Ци-Арт" по сравнению с мальчиками, что во много раз усложняло их обучение. Таким образом, на континенте Тяньюань было мало превосходных женщин-художниц Ци.

Было ещё меньше женщин, которые могли бы получить стандарт Oracle Profound. Многие мужчины считали удовлетворительным закончить стандарт "Диаграмма Дракона".

Для женщин их цели, как правило, были на два стандарта ниже, чем для мужчин, что и было завершением стандарта Oracle Profound.

"Мама, это прекрасная возможность для меня! Я закончила Oracle Profound прошлой ночью. Если я действительно стану ученицей семьи Цзи, это, несомненно, добавит славы особняку Хуа!".

Хуа Мэнши с восхищением объясняла, и даже Вторая Госпожа кивнула обильно, с радостью наполнив свои глаза. "Неплохо! Неплохо! Завершив стандарт Oracle Profound так быстро! Маленький Ши, ты действительно моя гордость!"

У второй мадам была приятная улыбка на губах и насмешливый взгляд в глазах. "Хуа Цюйюэ, на этот раз ты точно умрёшь, вне зависимости от того, какой верховный хозяин тебе поможет!"

Это произошло потому, что Хуа Цюйюэ была неудачницей, у которой не было шансов на турнире по боевым искусствам на платформе. Хуа Мэнши пожертвует всеми преимуществами.

Хорошие новости, принесенные Суру, заставили вторую мадам и Хуа Мэнши почувствовать себя намного лучше. Они сразу же попросили слуг приготовить для них фрукты, чтобы они могли наслаждаться ими под лунным светом.

Хуа Цюйюэ тоже услышала эту новость. Для неё это тоже была отличная новость.

"Отлично! Мне понадобится один месяц, чтобы вывести токсины, а турнир начнётся через полмесяца..." Хуа Цюйюэ улыбнулась слегка, полная уверенности в своих глазах.

Однако Льва Синь и Юйшуй были полны беспокойства и тревоги. Они знали, что Хуа Цюйюэ ничего не знает об искусстве Ци и победить в турнире будет невозможно.

Тяньчи был полон. Дотронувшись до круглого живота, он натер свое крошечное лицо рукавами Хуа Цюйюэ.

"Тианчи, будь хорошим. Сначала поиграй с тетей Львом Синь, маме нужно отдохнуть".

Тианчи покорно кивнул. Лев Синь остановил Хуа Цюэ и спросил: "Госпожа, вы плохо себя чувствуете?".

Лев Синь и Юйшуй были верными слугами Хуа Цюэ, которые оставались с ней даже в самые

трудные дни.

Таким образом, ее отдых рано утром в течение нескольких ночей подряд вызвал подозрения у Льва Синь и Юшуя.

Хуа Цюйюэ покачала головой и ответила: "Я в порядке". Просто сопровождать Тяньчи, чтобы читать и писать, и принять душ его позже".

Внутри она была немного виновата. Несмотря на то, что она родилась заново, у нее не было времени сопровождать Тяньчи.

Хуа Цюэ знала, что в этой сильной нации, она станет более сильной с Long Red. Когда она становится по-настоящему сильной, любые случаи и любой мастер не мог причинить вред Тяньчи.

Видя, что Хуа Цюйюэ вошла во внутреннюю комнату, оставив позади только ее тень, Льва Синь и Юйшуй посмотрели друг на друга и вздохнули, выведя Тяньчжи на улицу.

Тяньцзы пили длинный куриный суп из красной курицы Gingsen в течение двух дней и стали намного энергичнее. Шрамы на его лице также потускнели.

Казалось, что Long Red действительно был превосходным продуктом, сделав Тяньци пухленьким всего за два дня.

Хуа Цюйюэ вошел в комнату и переоделся в пижаму, прежде чем лечь, войдя в таинственный мир со своей зеленой нефритовой тыквой.

На этот раз, когда она вошла в комнату, она почувствовала запах непреодолимого аромата. Упав, она поняла, что ее семена расцвели в цветы, которые конкурировали в своей красоте и листья, которые дополняют их.

Хуа Цюйюэ также поняла, что небо стало менее красным, чем раньше, по сравнению с малиновым цветом, как будто его промыли.

Почва стала не такой красной, как раньше, поскольку на ней начала расти зеленая трава. Глядя на них, казалось, что она на пастбище.

Хуа Цюйюэ сразу вспомнила картину, подаренную второй мадам. Когда она посмотрела на нее, то увидела, что она чрезвычайно эксцентрична, как будто в ней двигались лошади.

"Химпт!" Пока она терялась в поезде мыслей, в ее уши проникал несчастный хрюканье мужчины.

Поднимая ее соблазнительный взгляд, который был так же прекрасен, как лазурное озеро, глубокий и тихий, фигура человека была отражена в ее глазах. Его красное тело было похоже на красный песок на нефритовой тарелке, чрезвычайно живописной.

Тяньпи лениво лежал на огромной скале, с травой под землей, на которой он сидел. У него во рту был корень, и в его глазах было видно несчастье.

"Он выглядел несчастным?"

Хуа Цюю улыбнулся и подошел к нему.

Ваши слова изменились в соответствии с тем, с кем вы разговаривали. Переродившись, Хуа Цююэ глубоко осознал необходимость налаживания связей и разрешения конфликтов между людьми.

Тяньпи был важен для нее сейчас, и поэтому ей нужно было льстить ему. Думая об этом, она смотрела на себя свысока.

"Хозяин, я здесь! Видишь, я купил арбуз для тебя!"

Хуа Цюэ послала арбуз в руках Тяньпи. Этот арбуз изначально был в её комнате.

Теперь, когда деньги перестали быть проблемой, фрукты были повсюду. Льва Синь беспокоилась, что Тяньчи и Хуа Цююэ захотят пить, когда проснутся посреди ночи, и поэтому она положила в комнату несколько больших арбузов.

Тяньпи взглянул на арбуз в руках Хуа Цюэ, улыбнулся и отвернулся от нее головой.

"Йоу!"

"Он очень зол!"

Хуа Цююэ засмеялась, как Будда, продолжая: "Учитель, что случилось? Что случилось?"

Хуа Цююэ положил арбуз и разрезал его ножом рядом с ней на большие кусочки, прежде чем передать один из них Тяньпи.

Тяньпи был ошеломлен. Глядя на сочный арбуз, он тут же укусил.

Лицо Хуа Цюэ стало зеленым. "Этот красавчик ожидает, что я его покормлю?"

Тяньпи пожевал несколько раз и почувствовал сладость и сочность арбуза. Он помахал рукой, и все кусочки арбуза летели на его руки, когда он ел один за другим.

Шкуры арбузов были выброшены в другое место.

Злая и соблазнительная улыбка Тяньпи показала, что он бросал истерику. Хуа Цюйюэ моргнула глазами, пытаясь вспомнить, не оскорбило ли его что-нибудь из того, что она сделала, но безрезультатно.

Покончив с арбузом, Тяньпи с удовольствием вытер ему рот. Однако он закрыл глаза, решив не смотреть на Хуа Цюйюэ.

Хуа Цюйюэ моргнула глазами, не зная, что случилось с Тяньпи.

"Что я сделал сегодня?"

"Я только привел Тианчи к принцу Нану, чтобы он обратился за лечением, прежде чем увидеть некоторых мужчин... Хо-хо, может быть, Тяньпи ревновал?"

Хуа Цюйюэ чувствовала себя странно, так как она была только нормальным учеником Тяньпи, отношения, основанные на материальных благах, что сделало странным, что Тяньпи так быстро развил чувства к ней.

Что же тогда было не так с Тяньпи?

Тяньпи закрыл глаза, так как его дыхание становилось все менее и менее беглым. Он мог только слушать действия Хуа Цюэ на улице, но не мог видеть ее.

Когда Хуа Цюйюэ приземлилась на принца Нан Юнь Шимо, он ясно слышал, что произошло. Он также ясно дал понять, что их отношения между хозяином и учеником основывались исключительно на использовании друг друга, так как они видели друг друга лишь несколько раз.

"Почему я тогда злюсь на ее действия?"

"В любом случае, я не хочу говорить с ней, когда вижу ее." Такое молчаливое отношение было легким, но подходящим для их отношений.

Однако, это было ненормально в глазах Хуа Цюйюэ.

"Хозяин, что с тобой? Тебе неудобно? Пусть твой ученик тебя проверит!" Хуа Цюйюэ сказал

игриво. В предыдущей жизни она была милой и энергичной девушкой, прежде чем её характер медленно менялся под влиянием напряжённой жизни бизнес-леди.

Однако в этой жизни она уже не была женой бизнесмена, а только женщиной, которой нужно было защищать своего ребенка.

Женщина, которая должна была быть сильной.

Хуа Цюйюэ протянула свою крошечную руку, положив ее на лоб Тяньпи.

Тяньпи мог чувствовать только то, что рука была похожа на теплое и мягкое тесто, мягкое и нежное...

Положив руку, сердце пропустило ритм, когда он оттолкнул руку Хуа Цюйюэ. "Что ты делаешь?"

Тяньпи сел сердито, когда скрывал свой смущенный и тревожный взгляд. Он не контактировал с женщиной в течение сотен лет, и никогда не был так близко к женщине даже до того, как попал в зеленую нефритовую тыкву.

"Так вот как чувствует себя женская рука..."

Хуа Цюйюэ убрала руки, когда Тяньпи сидел прямо, покраснев, как будто на его лице сошел рассвет.

"Ты не лихорадка, тогда почему Мастер несчастлив?" Глаза Хуа Цюйюэ сияли взрывной радостью, похожей на фейерверк. "Ты был недоволен, увидев, что я положил себя на принца Нан?"

Тяньпи вскочил. "Чушь собачья!"

"Тогда почему ты несчастлив?"

Уголок рта Тяньпи дёрнулся, пока он усердно работал, чтобы выдавить улыбку. "Я не счастлив. Это недоразумение."

Он был шокирован, что сказал это. За 700 лет правления в мире никто не заставлял его скрывать свои истинные намерения, кроме четырех старых призраков.

Он внезапно потерял себя перед лицом этой женщины.

Хуа Цюю снова моргнул и сел рядом с женщиной. "Хозяин, Тианчи требует фиолетовый лед Лотоса Феникса. У вас есть семена для этого волшебного лекарства?"

<http://tl.rulate.ru/book/22370/841451>